

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 929+904

Н.Л. БОЛДЫРЕВА

**А.З. ФЕДОРОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ
г. НИКОЛЬСКА-УССУРИЙСКОГО**Благовещенский государственный педагогический университет,
e-mail: nelyta@mail.ru

В статье рассматривается археологическая деятельность Александра Зиновьевича Федорова (1886–1945) – одного из ведущих исследователей начала XX в. в Южно-Уссурийском крае. Основным объектом его изучения являлись средневековые памятники в г. Никольске-Уссурийском (совр. г. Уссурийск). Он был также организатором краеведческого движения в крае. Основные направления его археологической деятельности: сбор и систематизация археологической информации, охрана памятников и раскопки тех, которым угрожала опасность, пропагандистская и научно-педагогическая деятельность. А.З. Федоров внес большой вклад в развитие дальневосточной археологии.

Ключевые слова: археология, памятники древности, раскопки, А.З. Федоров, Никольск-Уссурийский.

Экспедиции Российской академии наук в середине XIX в. создали хороший задел для дальнейшей исследовательской работы. Однако уже к концу XIX в. стало очевидно, что одних выездных экспедиций из центра для изучения Дальнего Востока явно недостаточно: необходимо создавать местные исследовательские учреждения, общественные организации, которые занимались бы краеведческой деятельностью. Так, в 1884 г. во Владивостоке было создано Общество изучения Амурского края, а в 1894 г. в Хабаровске учрежден Приамурский отдел Российского географического общества (РГО). В 1916 г. в г. Никольске-Уссурийском начал свою работу Южно-Уссурийский отдел РГО [1, с. 64–65].

Главная заслуга в организации и проведении краеведческой работы в регионе принадлежала научной интеллигенции – учителям, врачам и чиновникам [2, с. 108]. В г. Никольске-Уссурийском краеведы-энтузиасты были объединены при Женской учительской семинарии, открытой в 1907 г. Здесь сложился коллектив образованных, прогрессивно настроенных преподавателей, многие из которых сочетали педагогическую деятельность с наукой. Среди таких преподавателей был и А.З. Федоров [3, с. 138]. В г. Никольск-Уссурийский он был направлен в 1907 г. после окончания Санкт-Петербургского учительского института. Преподавал математику и географию и в то же время увлекался археологией и древностями г. Никольска-Уссурийского [4, с. 49–50].

В 1913 г. во время одного из походов по окрестностям города, на правом берегу р. Суйфун (совр. р. Раздольная), у кирпичного завода Никольска на Красноярской сопке он случайно натолкнулся на огромное нагорное городище.

Валы мощными линиями обрисовывали его контуры и, следуя за всеми особенностями рельефа, кольцом охватывали

склон горы. Они шли в три яруса: первый – у самой подошвы горы, второй – почти посередине склона и третий – несколько выше. Я был изумлен, – писал А.З. Федоров, – развернувшейся передо мной картиной. Ходячая фраза о том, что Уссурийский край – край молодой, еще совершенно нетронутый ничьей культурой, не соответствует истине, и край в прошлом имел свое культурное бытие [5, с. 1].

Вскоре после этой экскурсии А.З. Федоров встретился в Хабаровске с директором Гродековского музея В.К. Арсеньевым, который на основании своих многолетних исследований края тоже категорически отвергал мнение о «нетронутости» края. Тогда же А.З. Федоров, по приглашению В.К. Арсеньева, принимает участие в небольшой археологической экспедиции по окрестностям Хабаровска. По возвращении в Никольск он пишет:

Мне попал в руки XII том «Записок Общества изучения Амурского края» со статьей Ф.Ф. Буссе и Л.А. Крапоткина «О древностях Амурского края», и мой интерес к краевой археологии принял определенную форму [5, с. 1].

Исследователь ставит своей задачей обследование и спасение от гибели находящиеся под угрозой уничтожения памятники прошлого Приморья, в частности, археологические древности в г. Никольске-Уссурийском [6, с. 20].

А.З. Федоров привлек к работе учащихся учительской семинарии и реального училища.

Ранней весной 1914 г. я вновь отправился за реку Суйфун, чтобы осмотреть нагорные валы, видимые мною год назад. Переправившись через реку и поднявшись на сопку, известную под именем Красноярской, мы взобрались на вал и решили пройти вдоль него на столько, насколько это окажется возможным. Три с половиной часа понадобилось, на то, чтобы обойти городище

с трех сторон и опять подойти к реке Суйфун. Этой экскурсией и начались наши археологические исследования. Я говорю наши, потому что во всех моих археологических работах весьма близкое участие принимали и ученицы местной семинарии [5, с. 2].

В первую очередь исследователь предложил «систематически обследовать только памятники старины, находящиеся на территории за г. Никольском, в и указанное выше городище за р. Суйфун, а затем уже перейти в ближайшие окрестности Никольска и постепенно, в зависимости от хода работ здесь, расширять радиус площади исследований» [5, с. 2–3].

В 1916 г. он проводит разведочные раскопки на Южно-Уссурийском городище и составляет подробную карту памятника. Работы были начаты почти в центре городища. Он писал:

...на плацу ясно различимы контуры фундаментов древних построек, сложенных из синеваато-серого кирпича. Размеры фундаментов различны, наиболее значительные находятся на бугре. Площадь, охваченная одним фундаментом, составляет 380 кв. м и является наибольшей среди остальных <...>. Относительное положение фундаментов дает полное основание наметить посредине бугра улицу, идущую в направлении северо-запад – юго-восток... с узеньким переулком, отходящим в направлении на северо-восток от нее под углом в 90 градусов. Формы фундаментов прямоугольны и часто имеют входящие углы (цит. по: [7, с. 551]).

Заложив три траншеи, А.З. Федоров выяснил, что общая мощность культурных отложений составляла от 80 до 140 см, в ней прослеживаются четыре культурных слоя, различающихся по цвету или по интенсивности содержания в них культурных остатков. Им зафиксирован строительный горизонт, относящийся к чжурчжэньской эпохе. Раскопки проводились очень тщательно. Федоров вычерчивал планы найденных фундаментов, отмечал размеры кирпичей в постройках, зарисовывал стратиграфические разрезы стенок траншей; вынутую из раскопок землю просеивал через «грохот», чтобы не упустить даже самые незначительные по размерам предметы. Находки, собранные в раскопе – монета Чунь-нин тунбао (1102–1106 гг.), фрагменты черепицы, железный наконечник стрелы, фрагменты фарфорового сосуда, датируются XII–XIII вв. [7, с. 551]. Что касается времени происхождения городища, то А.З. Федоров согласился с предположением П. Кафарова о том, что этот древний город бохайского происхождения. Однако относительно приписываемого им городу названия «Фурданьчен» А.З. Федоров сказать затруднялся [5, с. 15].

Описание Западно-Уссурийского городища было проведено также тщательно.

В расстоянии около версты от этого укрепления (Южно-Уссурийского городища. – *Н.Б.*) в направлении на северо-запад в район расположения 4 и 5 Восточно-Сибирских стрелковых постов находится второе огромное городище, по форме трапеция, очень близкая к квадрату с площадью около 56 десятин. Оно... окружено мощными валами, значительная часть которых... разрушена. Валы с трех сторон сопровождаются рвом, около сажени. Дальше ото рва заметны только следы... Детально изучая вал, я не нашел каких-либо признаков, указывающих на наличие других ворот в городище, кроме находящихся в юго-западном углу, где хорошо виден и след старинной дороги... Внутри городища... сильно местами изрыто (еще в 1908 г. Л.А. Крапоткин писал... как «все здесь перерыто и переломано»). Но... в 1915 и 1916 г. мне удалось собрать здесь прилич-

ную коллекцию черепичных орнаментов, образцов кровельной черепицы, кирпичей, обломков посуды и ряд других предметов... Внутри городища можно найти следы древних водоемов и неясные следы старинных дорог (цит. по: [7, с. 557]).

Касаясь времени основания этого городища, А.З. Федоров приводит соображения из письма архимандрита П. Кафарова, посланного им 15 сентября 1870 г. из с. Никольского. Кафаров называет это городище «2 остатками стана Чжурчжитского» и указывает на обилие здесь китайских монет начала XII в.

Мне посчастливилось, – пишет в письме П. Кафаров, – получить большой (двойной) чох, выпаханный крестьянином Ф.Г. Шевченко на городище р. Суйфун. Надпись на нем... гласит следующее: «Цун нин чжун-бао», что значит «монета эры Цун-Нин». Эра Цун-нин (Чун-нин, 1102–1106 гг. – *Н.Б.*) «обнимает 2–6 годы царствования императора Хуй-Цзуна, царствовавшего с 1101 по 1125 год по Р.Х. и принадлежавшего к Сунской династии».

А.З. Федоров, сопоставив датировку монет с данными истории, которая приурочивает появление чжурчжэней в крае к началу XII в., допустил, что к этому же времени, вероятно, относится и строительство Западно-Уссурийского городища. Однако оно, по его мнению, было построено позже Южно-Уссурийского [5, с. 15–17].

Большое значение для понимания процесса становления археологических исследований древностей и охраны культурного наследия Приморья имеют данные из дневника А.З. Федорова, который он начал вести 16 мая 1915 г. Дневник был найден В.Е. Ларичевым в Приморском краевом музее. В 1960-х гг. он был прислан из Москвы М.А. Крестовым, жена которого работала когда-то вместе с А.З. Федоровым [8, с. 146]. Дневник содержит 325 страниц рукописного текста, чертежей, схем, вычислений, вырезок из газет. К дневнику прилагался альбом «Археологические изыскания в Южно-Уссурийском крае в 1915 г.» со 110 фотоснимками. Последняя запись в дневнике сделана 30 мая 1916 г. [9, с. 140].

Кроме описания памятников, находящихся в г. Уссурийске и его окрестностях, в этом дневнике имеется множество сведений об археологических памятниках: укреплениях, курганах, дорогах, колодцах, расположенных к западу от него, в бассейне р. Раздольной [9, с. 140]. Для некоторых памятников дневник является единственным источником. Только здесь, например, имеются данные о существовании небольших городищ в с. Новоникольском; на утесе, напротив с. Корсаковки; на правом берегу р. Раздольной у с. Борисовки (только план). Об укреплении в с. Новоникольске сказано, что оно представляет собой правильный квадрат со стороной в 120 шагов, т.е. около 40 сажень. Дается схематичный план укрепления в окрестностях с. Борисовки на Борисовской сопке, против устья р. Казачки. Глазомерная съемка этого городища сделана А.З. Федоровым в мае 1916 г. Интерес представляют сведения о трех укреплениях у с. Покровки: два из них – долинные, одно – горное [9, с. 140–141].

Из дневника А.З. Федорова явствует, что осенью 1915 и весной 1916 г. он вместе с В.К. Арсеньевым осматривал древние памятники г. Никольска-Уссурийского и его окрестностей. Кроме того, В.К. Арсеньев и А.Н. Пелль провели глазомерную съемку ряда интересных памятников в бассейне р. Раздольной. Эти планы и описания к ним, сделанные рукой В.К. Арсеньева, оказались в дневнике А.З. Федорова. 27 апреля 1916 г. ими было осмотрено и снято на план

большое городище в 5 верстах от пос. Константиновки на берегу р. Раздольной. Можно упомянуть и о городище, расположенном в 5 км от пос. Полтавки на берегу старицы р. Гранитной – правом притоке р. Раздольной. Сведения о городищах вместе с другими материалами, особенно о разветвленной сети древних дорог, связывавших укрепления, уже на первых этапах исследования показали важность бассейна р. Раздольной для народов, населявших его в эпоху средневековья [9, с. 141–142].

Материалы дневника использовались А.З. Федоровым для написания очерка «Памятники старины в городе Никольске-Уссурийском и его окрестностях», который был опубликован в 1916 г. [5]. В нем, после общего исторического введения, было дано описание укрепления на Краснояровской сопке и указано, что следующей работой автора будет очерк об этом укреплении.

Я предпринял детальную опись городища, которая еще далеко не закончена и потому я пока воздержусь от подробного описания его. Я укажу только на то, что это городище имело, по-видимому, безусловно, стратегическое значение, о чем свидетельствует как система укреплений его, так и обильные запасы каменных ядер, сложенных в штабеля в различных, по-видимому, опасных местах городища [5, с. 21].

Однако неизвестно, написал ли он эту статью. Затем следует описание вышеупомянутых городищ на территории города и его окрестностей, а также остатков древних дорог. Описание остатков древней культуры А.З. Федоров заканчивает указанием на некоторые уже разрушенные или увезенные из Никольска памятники, наиболее важными из которых были черепахи.

Являясь символом вечности у китайцев и маньчжур, каменные изваяния черепах часто ставились ими в виде надгробных памятников. Такие памятники всегда состояли из трех частей: черепахи, плиты и дракона. Черепаха достигала 1,5 аршина высоты, плита помещалась в особом гнезде на спине черепахи и имела в высоту около сажени, в ширину – около аршина, и в толщину – до полуаршина. Верхний колодец украшался сидячим драконом. На плитах и на драконах делались соответствующие надписи с указанием имени покойника, его общественного положения, заслуг, времени постанковки. Таких черепах в Никольске было 2. Одна стояла на дворе нынешней мельницы Линдгольма, другая в районе Сенной площади [5, с. 20].

К брошюре прилагалась археологическая карта, на которой были обозначены все важнейшие древние памятники. Эта карта дает представление о тех памятниках, которые уже бесследно исчезли под постройками города [6, с. 21].

Как отмечалось выше, Женская учительская семинария была неофициальным центром, где концентрировались интеллектуальные силы города. Не случайно именно здесь возникла идея организации в г. Никольске-Уссурийском Отделения Русского географического общества, которое объединило бы местные краеведческие силы. 20 марта 1916 г. в торжественной обстановке было открыто Южно-Уссурийское отделение Приамурского отдела Русского географического общества (ЮУО РГО). На открытии присутствовало около 40 чел. Председатель А.М. Бодиско ознакомил собравшихся с историей возникновения Отделения и зачитал многочисленные приветствия и поздравления [3, с. 172].

Задачей отделения стало изучение Южно-Уссурийского края в географическом, археологическом, естественно-историческом и этнографическом отношениях. При создании

ЮУО РГО возникли споры о его организационном оформлении. Остановились на создании кабинетов [3, с. 173].

25 марта 1916 г. в помещении Женской учительской семинарии состоялось общее собрание членов ЮУО РГО, на котором присутствовало около 30 чел. По результатам закрытого голосования председателем отделения был избран А.М. Бодиско, а правителем дел – А.З. Федоров. Членами совета отделения стали Грачев, Зеленский, Шишов, в ревизионную комиссию вошли Пулезо, Горяинов, Кожев, Свешников. Для разработки положения об отделении была создана комиссия (Холодцов, Батуев, Пулезо). На собрании постановили ходатайствовать перед городской думой об отводе усадебного участка для устройства библиотеки, музея и кабинета для «учебных занятий» [3, с. 173].

8 мая 1916 г. члены совета ЮУО РГО были приглашены на заседание в квартире А.М. Бодиско. Повестка дня этого собрания включала:

1. Доклад А.З. Федорова об отпуске Обществом изучения Амурского края 350 руб. на проведение археологических раскопок.
2. Вопрос об изыскании средств на эти же цели отделением.
3. Согласование дня созыва комиссии по выработке проекта положения об отделении.
4. О дне созыва и программе общего собрания членов отделения.
5. Текущие дела [3, с. 175].

На том же собрании А.З. Федоров подчеркнул, что необходимо срочно привлечь внимание местных властей к проблеме охраны памятников, так как большая часть их уже уничтожена, а то, что осталось, составляет не более 5 % от первоначального количества [3, с. 8].

В газете «Уссурийский край» от 11 мая 1916 г. выходит статья А.З. Федорова о необходимости охраны памятников старины в г. Никольске-Уссурийском. В ней, в частности, говорится:

Отделение не сомневается в том, что шаг, принятый им, не является стеснительным для граждан города в каком-либо отношении и потому глубоко верит в то, что городское управление откликнется на настоящий призыв к защите своих собственных сокровищ [3, с. 176].

В апреле 1922 г. в здании семинарии, во многом благодаря А.З. Федорову, прошел I съезд по естественно-историческому изучению Уссурийского края [3, с. 132].

ЮУО РГО просуществовало 13 лет, после чего было реорганизовано: вначале – в отделение Краевого научно-исследовательского института (1929 г.), а затем – в Горно-таежную станцию Дальневосточного филиала Академии наук (1932 г.), которую и возглавил А.З. Федоров. В 1934 г. исследовательская деятельность А.З. Федорова была вынужденно прекращена в связи с арестом по «делу Арсеньева». После освобождения он некоторое время жил в Хабаровске, затем уехал в Ленинград. Во время войны эвакуировался в Алтайский край, где и прожил последние годы [4, с. 50].

Таким образом, анализ научной деятельности А.З. Федорова свидетельствует о том, что в начале XX в. он был одним из ведущих исследователей в Южно-Уссурийском крае. Основным объектом исследования стали средневековые памятники в г. Никольске-Уссурийском. Федоров работал в тесном контакте с В.К. Арсеньевым, был незаурядным организатором краеведческого движения. В археологической

деятельности А.З. Федорова прослеживается несколько взаимосвязанных направлений: сбор и систематизация первичной археологической информации; охрана памятников и раскопки тех, которым угрожало разрушение; пропагандистская, просветительская и научно-педагогическая деятельность. А.З. Федоров внес большой вклад в развитие дальневосточной археологии и по праву занимает место в ряду ее выдающихся создателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горкавенко Н.Л. Историческое краеведение. Организация краеведческой работы на Дальнем Востоке в дореволюционный период // История культуры Дальнего Востока СССР XVII–XX вв.: дооктябрьский период. Владивосток, 1989.
2. Горкавенко Н.Л. Деятельность дальневосточных отделов Императорского Русского географического общества и их роль в освоении Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XIX вв. (к 350-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур). Владивосток, 1993. Ч. 1.
3. Коляда А.С., Кузнецов А.Н. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету. Уссурийск, 1997.
4. Клюев Н.А. Археология юга Дальнего Востока России в XIX–XX вв.: библиогр. указатель. Владивосток, 2003.
5. Федоров А.З. Памятники старины в городе Никольске-Уссурийском и его окрестностях. Никольск-Уссурийский, 1916.
6. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья: Очерки по древней и средневековой истории Приморского края. Владивосток, 1959.
7. Артемьева Н.Г. Города чжурчжэней Приморья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005.
8. Ларичев В.Е. Тайна каменной черепахи. Новосибирск, 1966.
9. Хорев В.А. Новые сведения о средневековых археологических памятниках Приморья по материалам полевого дневника А.З. Федорова // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР. Владивосток, 1976.